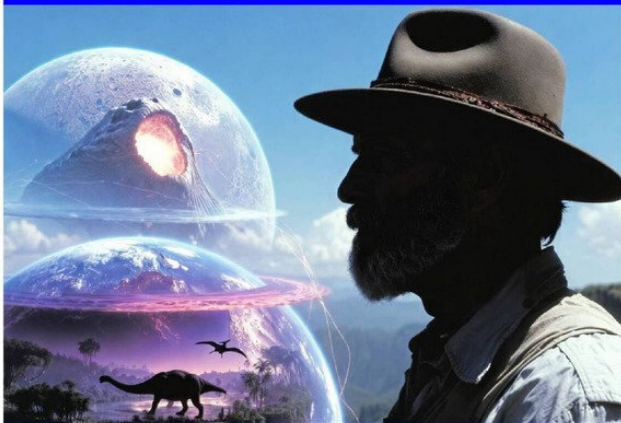

18+

Книги на английском языке

Под редакцией Ричарда Гранта

Затерянный мир

Ядовитый пояс

Когда Земля вскрикнула

Артур Конан Дойл

Пересказ на английском языке

с параллельным переводом

Артур Конан Дойл
Затерянный мир. Ядовитый
пояс. Когда Земля вскрикнула.
Пересказ на английском языке
с параллельным переводом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72956437
ISBN 9785006875586

Аннотация

Впервые в одном томе – полная трилогия о профессоре Челленджере! «Затерянный мир», «Ядовитый пояс» и «Когда Земля вскрикнула» в новых художественных пересказах на английском языке (уровень B2) с параллельным переводом на русский язык. Динозавры на недостижимом плато, гибель и возрождение человечества от космического яда и первый в истории крик живой планеты – три невероятных приключения, в которых наука граничит с безумием, а смелость – с чудом.

Содержание

Затерянный мир	5
Конец ознакомительного фрагмента.	30

**Затерянный мир.
Ядовитый пояс. Когда
Земля вскрикнула
Пересказ на английском
языке с параллельным
переводом**

Артур Конан Дойл

Переводчик Ричард Грант

© Артур Конан Дойл, 2025

© Ричард Грант, перевод, 2025

ISBN 978-5-0068-7558-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Затерянный мир

My name is Edward Dunn Malone, reporter for the Daily Gazette, and I was twenty-three when I fell madly in love with Gladys Hungerford.

Меня зовут Эдвард Данн Мэлоун, я репортёр газеты Daily Gazette, и мне было двадцать три года, когда я безумно влюбился в Глэдис Хангерфорд.

She was so beautiful that the air around her seemed to shimmer.

Она была настолько прекрасна, что воздух вокруг неё казался мерцающим.

One spring evening, after I had walked her home under the lilac trees, I dared to speak.

Одним весенним вечером, когда я проводил её домой под сиреневыми деревьями, я осмелился заговорить.

«Gladys,» I said, my voice shaking, «I love you. I would give my life for you.»

– Глэдис, – сказал я, дрожащим голосом, – я люблю тебя. Я отдам за тебя свою жизнь.

She looked at me with those deep violet eyes and smiled,

but it was not a kind smile.

Она посмотрела на меня своими глубокими фиолетовыми глазами и улыбнулась, но это была не добрая улыбка.

«Ned,» she said softly, «my heart already belongs to someone else.»

– Нед, – мягко сказала она, – моё сердце уже принадлежит другому.

My world collapsed.

Мой мир рухнул.

«Who?» I managed.

– Кто? – смог я выдать.

«Not to any living man,» she answered. «My dreams are of a little too strong for ordinary men. I will only marry a hero – someone whose name is spoken with awe all over the world. Do something great, Ned. Become famous. Then come back.»

– Ни одному живому человеку, – ответила она. – Мои мечты слишком сильны для обычных людей. Я выйду замуж только за героя – за того, чьё имя вызывает благоговение во всём мире. Сделай что-то великое, Нед. Стань известным. А потом возвращайся.

That night I walked the streets of London until dawn.

Той ночью я бродил по улицам Лондона до рассвета.

By morning I knew what I had to do.

К утру я понял, что должен сделать.

I went straight to McArdle, the news editor of the Gazette, a red-haired Scotsman with a heart like granite.

Я направился прямо к МакАрдлу, редактору новостей Gazette, рыжеволосому шотландцу с сердцем из гранита.

«I want the most dangerous assignment you have,» I said.

– Я хочу самое опасное задание, какое у вас есть, – сказал я.

He raised one eyebrow.

Он поднял одну бровь.

«Be careful what you wish for, laddie. I've just the thing. Professor Challenger has been beating reporters like drums. He threw one down the stairs yesterday. Go interview him – if you come back alive, you'll have your headline.»

– Осторожно загадывай желания, парень. У меня есть как раз подходящее задание. Профессор Челленджер избивает репортёров, как барабаны. Вчера он сбросил одного с лестницы. Иди и возьми у него интервью – если вернёшься жи-

вым, у тебя будет заголовок.

And that is how I first met George Edward Challenger.

И так я впервые встретил Джорджа Эдварда Челленджера.

He lived in a gloomy house in Kensington, guarded by his small, fierce wife who tried to stop me at the door.

Он жил в мрачном доме в Кенсингтоне, охраняемом его маленькой, но яростной женой, которая пыталась остановить меня у двери.

I pushed past her and found the professor in his study – a huge man, chest like a barrel, beard like an Assyrian king, eyes that burned with fury.

Я протиснулся мимо неё и нашёл профессора в его кабинете – огромного человека, с грудной клеткой, как бочка, бородой, как у ассирийского царя, глазами, горевшими яростью.

«Who are you?» he roared.

– Кто вы? – заревел он.

«Edward Malone, Daily Gazette.»

– Эдвард Мэлоун, Daily Gazette.

His face turned purple.

Его лицо побагровело.

«Another leech! Out!»

– Ещё один кровосос! Вон!

I stood my ground.

Я стоял на своём.

«Sir, the public has a right to know whether you are a great scientist or a madman.»

– Сэр, общество имеет право знать, великий вы учёный или безумец.

For a moment I thought he would murder me.

На мгновение мне показалось, что он меня убьёт.

Then, slowly, a terrible smile spread across his face.

Затем, медленно, на его лице появилась ужасная улыбка.

«Brave boy,» he said. «I like spirit. Sit down.»

– Смелый парень, – сказал он. – Мне нравится такой дух.
Садись.

He began to talk.

Он начал говорить.

At first it was only insults – about journalists, about modern science, about the stupidity of the world.

Сначала это были только оскорбления – о журналистах, о современной науке, о глупости мира.

Then, suddenly, he leaned forward.

Затем, внезапно, он наклонился вперёд.

«Malone,» he said, voice low, «have you ever heard of the Amazon?»

– Мэлоун, – сказал он тихим голосом, – вы когда-нибудь слышали об Амазонке?

«Of course.»

– Конечно.

«Have you ever dreamed that somewhere, high above the jungle, there might still exist a plateau where time stopped millions of years ago?»

– Вы когда-нибудь мечтали, что где-то высоко над джунглями может существовать плато, где время остановилось миллионы лет назад?

My heart began to race.

Моё сердце начало биться быстрее.

He opened a drawer and took out a photograph.

Он открыл ящик и достал фотографию.

It showed a rough sketch – a huge winged creature flying over cliffs.

На ней был грубый набросок – огромное крылатое существо, летящее над утёсами.

«This,» he said, «was drawn by an American artist who fell from a cliff in South America. Before he died, he gave this to me. That creature is a pterodactyl. Alive. I have been there. I have seen them with my own eyes.»

– Это, – сказал он, – нарисовал американский художник, который упал с утёса в Южной Америке. Перед смертью он отдал это мне. Это существо – птеродактиль. Живой. Я был там. Я видел их своими глазами.

I could not speak.

Я не мог говорить.

«But the world laughs at me,» he continued bitterly. They call me a liar. So I am going back – to bring proof that no one can deny. And you, young man, may come with me.»

– Но мир смеётся надо мной, – продолжал он с горечью. Они называют меня лжецом. Поэтому я возвращаюсь – чтобы принести доказательства, которые никто не сможет отри-

цать. И вы, молодой человек, можете пойти со мной.

Just like that, my fate was decided.

И вот так моя судьба была решена.

A week later Challenger summoned me again.

Через неделю Челленджер вновь вызвал меня.

This time there were three other men in the room.

На этот раз в комнате были ещё три человека.

Professor Summerlee, thin, sarcastic, white-bearded – the most famous skeptic in England.

Профессор Саммерли, худой, саркастичный, с белой бородой – самый известный скептик Англии.

Lord John Roxton, lean, sunburned, eyes like a hawk – the greatest hunter and adventurer alive.

Лорд Джон Рокстон, стройный, загорелый, с глазами, как у ястреба – величайший охотник и путешественник живых.

And Challenger himself, filling the room like a thunderstorm.

И сам Челленджер, заполняющий комнату, словно гроза.

«Gentlemen,» Challenger announced, «we leave for South

America in one week. Our goal: Maple White Land – the lost plateau.»

– Господа, – объявил Челленджер, – через неделю мы выходим в Южную Америку. Наша цель: Земля Мейпл Уайт – затерянное плато.

Lord Roxton told us the story.

Лорд Рокстон рассказал нам историю.

Years earlier an American artist named Maple White had gone up the Amazon, never returned.

Годы назад американский художник по имени Мейпл Уайт отправился вверх по Амазонке и не вернулся.

His friend, a priest, later found his body at the foot of an impossible cliff.

Его друг, священник, позже нашёл его тело у подножия невозможного утёса.

In Maple White's sketchbook was the drawing of the pterodactyl – and beyond the cliff, strange shapes moving among giant trees.

В блокноте Мейпл Уайта был рисунок птеродактиля – а за утёсом странные фигуры, движущиеся среди гигантских деревьев.

We sailed from Liverpool on a small steamer.

Мы отплыли из Ливерпуля на маленьком пароходе.

For weeks we steamed up the mighty Amazon, then its tributaries, deeper and deeper into green hell.

Неделями мы продвигались вверх по великой Амазонке, затем по её притокам, всё глубже и глубже в зелёный ад.

The heat was crushing, the air thick with insects.

Жара была невыносимой, воздух густым от насекомых.

At night caimans bellowed along the banks, and once a huge anaconda swam beside our canoe, longer than the boat itself.

Ночью кайманы ревели вдоль берегов, а однажды огромная анаконда плыла рядом с нашей каноэ, длиннее самой лодки.

Finally we reached a miserable Indian village.

Наконец мы достигли жалкой индейской деревни.

There we hired two half-breed guides – Gomez and Manuel – and a negro named Zambo, the most loyal soul I ever met.

Там мы наняли двух метисов – Гомеса и Мануэля – и негра по имени Замбо, самую преданную душу, которую я ко-

гда-либо встречал.

We also took with us four mules and a cage of pigeons for messages.

Мы также взяли с собой четыре мула и клетку с голубями для сообщений.

Then began the march.

Затем начался марш.

For twelve days we hacked our way through jungle so dense that the sun never touched the ground.

В течение двенадцати дней мы прокладывали путь сквозь джунгли, настолько густые, что солнце не касалось земли.

Everything was wet, rotting, alive.

Всё было влажным, гнилым, живым.

Spiders as big as plates watched us from webs.

Паук, размером с тарелку, наблюдал за нами из своей паутины.

Once a poisonous snake dropped from a branch straight onto Summerlee's shoulder; Roxton shot its head off before it could strike.

Однажды ядовитая змея упала с ветки прямо на плечо

Саммерли; Рокстон отстрелил ей голову, прежде чем она успела укусить.

At last, one dawn we saw it.

Наконец, однажды на рассвете мы увидели его.

A gigantic cliff rose straight out of the jungle – red basalt columns, five thousand feet high, absolutely vertical.

Гигантский утёс поднялся прямо из джунглей – красные базальтовые колонны, высотой пять тысяч футов, абсолютно вертикальные.

At the top, faint through the morning mist, we could see the outline of a plateau covered in green forest.

На вершине, слабо виднеющейся сквозь утренний туман, мы различили очертания плато, покрытого зелёным лесом.

Maple White Land.

Земля Мейпл Уайт.

But how to reach it?

Но как туда добраться?

We walked for miles along the base.

Мы шли километрами вдоль подножия.

Nowhere was there a path.

Везде не было ни тропинки.

Then Roxton pointed.

Затем Рокстон указал.

A single tall tree – a giant chestnut – grew close to the cliff.

Одинокое высокое дерево – гигантский каштан – росло близко к утёсу.

Higher up, a fallen pinnacle of rock leaned against the wall like a natural bridge.

Выше, упавший утёсный шпиль опирался на стену, словно естественный мост.

«That is our way,» Roxton said quietly.

– Вот наш путь, – тихо сказал Рокстон.

We worked like madmen.

Мы работали, словно безумцы.

With axes we cut steps into the chestnut trunk.

Топорами мы вырезали ступени в стволе каштана.

We dragged ropes, pulleys, food, guns, ammunition.

Мы тащили верёвки, блоки, еду, ружья, боеприпасы.

When everything was ready, Challenger went first – surprisingly agile for his size – then Summerlee, then Roxton, then me.

Когда всё было готово, Челленджер пошёл первым – удивительно ловкий для своего размера – затем Саммерли, потом Рокстон, потом я.

Halfway up, disaster.

На полпути вверх – катастрофа.

Gomez, the half-breed, had a brother who had died on one of Roxton's expeditions years before.

У Гомеса, метиса, был брат, который погиб в одной из экспедиций Рокстона годы назад.

Now, high on the tree, he took his revenge.

Теперь, высоко на дереве, он отомстил.

With an axe he cut the ropes that held the bridge of rock.

Топором он перерезал верёвки, держащие каменный мост.

We heard a terrible grinding sound.

Мы услышали ужасный скрипящий звук.

The whole pinnacle shifted, groaned, then crashed down into the abyss, taking the tree with it.

Весь шпиль сдвинулся, застонал, а затем рухнул в пропасть, унеся с собой дерево.

We were marooned on the plateau.

Мы оказались в ловушке на плато.

Far below we saw Gomez and Manuel laughing, waving their hats.

Внизу мы увидели, как Гомес и Мануэль смеются, машут шляпами.

Then they vanished into the jungle.

Затем они исчезли в джунглях.

Zambo remained on the ground, loyal Zambo.

Замбо остался на земле, верный Замбо.

He built a fire every night so we could see it – a tiny star of hope five thousand feet below.

Он каждый вечер разводил костёр, чтобы мы могли его видеть – маленькая звезда надежды на пять тысяч футов внизу.

We turned our faces to the unknown world.

Мы обернулись лицом к неизвестному миру.

The first thing that struck us was the silence – a heavy, listening silence.

Первое, что поразило нас, – это тишина, тяжёлая, прислушивающаяся тишина.

Then, slowly, sounds began: strange cries, deep roarings far away, the flapping of enormous wings.

Затем медленно начали звучать звуки: странные крики, далёкие глухие ревы, хлопанье огромных крыльев.

We pushed forward through forest older than any on earth.

Мы продвигались вперёд через лес, старше любого на Земле.

The trees were colossal – tree-ferns sixty feet high, palms, giant creepers thick as a man's body.

Деревья были колоссальными – древовидные папоротники высотой шестьдесят футов, пальмы, гигантские лианы толщиной с человеческое тело.

The air smelled sweet and heavy, like a greenhouse.

Воздух пах сладко и тяжело, как в оранжерее.

Night fell quickly.

Ночь быстро наступила.

We made camp in a small clearing, built a thorn-bush fence called a zariba, lit a huge fire.

Мы разбили лагерь на небольшой поляне, построили забор из колючих кустов, называемый зарива, разожгли огромный костёр.

We took turns guarding.

Мы дежурили по очереди.

At about two in the morning it happened.

Примерно в два часа ночи это случилось.

I was on watch.

Я был на посту.

The fire had burned low.

Костёр догорал.

Suddenly the bushes opposite me shook violently.

Вдруг кусты напротив меня резко зашевелились.

Something enormous stepped into the firelight.

Что-то огромное вышло в свет костра.

An iguanodon.

Игуанодон.

It was the size of an elephant, with a huge hump on its back, skin like a lizard's, a beak like a parrot.

Он был размером со слона, с огромным горбом на спине, кожей, как у ящерицы, клювом, как у попугая.

It stared at us with mild, stupid eyes, then began peacefully eating leaves from a tall ginkgo tree.

Он уставился на нас мягкими, глупыми глазами, затем мирно начал есть листья с высокого дерева гинкго.

We sat frozen.

Мы сидели, оцепенев.

Even Challenger's beard seemed to bristle with awe.

Даже борода Челленджера казалась настороженной от благоговения.

When dawn came the creature wandered away, leaving us shaking with excitement.

Когда наступил рассвет, существо ушло, оставив нас дрожащими от волнения.

We had found the Lost World.

Мы нашли Затерянный Мир.

For days we explored.

Несколько дней мы исследовали.

We saw herds of iguanodons grazing in swamps.

Мы видели стада игуанодонов, пасущихся в болотах.

We watched stegosaurus with their great plated backs moving slowly like living tanks.

Мы наблюдали стегозавров с их большими панцирными спинами, медленно передвигающихся, словно живые танки.

We saw allosaurs – huge carnivores thirty feet long, walking on powerful hind legs, tiny forearms curled like a kangaroo's.

Мы видели аллозавров – огромных хищников длиной тридцать футов, идущих на мощных задних ногах, с крошечными передними лапами, свернутыми как у кенгуру.

Once a tyrannosaur (Challenger insisted on the name later) passed within fifty yards, its teeth like daggers, its breath a hot wind of death.

Однажды тираннозавр (Челленджер настаивал на этом названии позже) прошёл в пятидесяти ярдах, зубы его были как кинжалы, дыхание – горячий ветер смерти.

But the most terrifying were the pterodactyls.

Но самыми страшными были птеродактили.

They nested on rocky cliffs above poisonous swamps.

Они гнездились на скалистых утёсах над ядовитыми болотами.

We found a whole colony – leathery wings, long beaks full of teeth, eyes that glowed red in the dark.

Мы нашли целую колонию – кожистые крылья, длинные клювы, полные зубов, глаза, светящиеся красным в темноте.

Their smell was unbearable, like rotten fish.

Их запах был невыносим, как тухлая рыба.

One evening we were caught in the open by a flock.

Однажды вечером нас застала стая на открытой местности.

They swooped down screaming.

Они налетели, крича.

Roxton fired both barrels – one fell with a broken wing, thrashing horribly.

Рокстон выстрелил из обоих стволов – один упал с сломанным крылом, ужасно извиваясь.

The rest attacked us with beaks and claws.

Остальные атаковали нас клювами и когтями.

Summerlee received a deep cut on the forehead.

Саммерли получил глубокий порез на лбу.

We barely reached safety in thick bushes.

Мы едва добрались до безопасного места в густых кустах.

Then we found the lake.

Затем мы нашли озеро.

In the centre of the plateau was a large blue lake.

В центре плато было большое синее озеро.

On its shores lived the most extraordinary creatures of all – huge toad-like monsters with eyes on stalks, bodies twenty feet across.

На его берегах жили самые необычные существа – огромные монстры, похожие на жаб, с глазами на стебельках, тела двадцать футов в ширину.

Challenger named them stegosaurus aquaticus, but we simply called them «the toads from hell.»

Челленджер назвал их стегозавр акватикус, но мы просто

называли их «жабы из ада».

They sat half-submerged, watching everything with cold intelligence.

Они сидели наполовину погружённые, наблюдая за всем с холодным разумом.

But the greatest shock was yet to come.

Но величайший шок ещё впереди.

One morning we followed fresh human footprints – broad, five-toed, unmistakably ape-like.

Однажды утром мы пошли по свежим человеческим следам – широким, с пятью пальцами, явно обезьяноподобным.

Then, in a clearing, we saw them.

Затем, на поляне, мы их увидели.

Ape-men.

Обезьяночеловеки.

They were about five feet tall, covered in reddish hair, faces half-human, half-animal.

Они были ростом около пяти футов, покрытые рыжеватой шерстью, лица полулюдские, полуживотные.

They walked half-upright, carried clubs of stone and wood.

Они ходили полустоя, несли дубины из камня и дерева.

There were about fifty of them, males, females, children.

Их было около пятидесяти, самцы, самки, дети.

They were cooking something over a fire – something that had once been human.

Они готовили что-то на костре – что-то, что когда-то было человеком.

We hid and watched, hearts pounding.

Мы спрятались и наблюдали, сердца бешено колотились.

That night they attacked our camp.

В ту ночь они напали на наш лагерь.

They came silently through the darkness, dozens of them.

Они подошли бесшумно через тьму, десятки.

We fought like demons.

Мы сражались как демоны.

Roxton's rifle spoke again and again.

Винтовка Рокстона стреляла снова и снова.

Challenger swung an axe like a Viking.

Челленджер размахивал топором, словно викинг.

Summerlee, bleeding from a dozen wounds, fired his shotgun into their faces.

Саммерли, истекающий кровью от множества ран, стрелял в их лица из дробовика.

I remember the terrible smell of blood and hair burning in the fire.

Я помню ужасный запах крови и горящей шерсти в костре.

When dawn came, fifteen ape-men lay dead.

Когда наступил рассвет, пятнадцать обезьяночеловеков лежали мертвыми.

The rest fled howling.

Остальные убежали, завывая.

But they had taken something – our supplies, most of our ammunition, and worst of all – Professor Summerlee.

Но они забрали кое-что – наши припасы, большую часть боеприпасов, и, что хуже всего – профессора Саммерли.

We found his trail leading toward tall cliffs in the centre

of the plateau.

Мы нашли его след, ведущий к высоким утёсам в центре плато.

There, in caves high above the ground, lived the ape-men.

Там, в пещерах высоко над землёй, жили обезьяночеловеки.

And there, imprisoned in a cave, we later learned, were the true humans of the plateau – a tribe of Indians who had lived here for centuries, constantly at war with the ape-men.

И там, в заточении в пещере, как мы позже узнали, находились настоящие люди плато – племя индейцев, живших здесь веками, постоянно воюющих с обезьяночеловеками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.